Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3 (312). С. 61–66.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2026. (3), 61–66.

Научная статья
УДК 378.147:364-78
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_61.

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО

Александр Николаевич Плещенко[1]
Волгоградский государственный университет[1]
Волгоград, Россия

[1]*Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ВолГУ,*
ORCID: 0000-0003-4531-3847, тел.: (8442) 40-55-89, e-mail: pleshchenko@volsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается потенциал личностно-ориентированного подхода в профилактике виктимности старших школьников и обучающихся системы среднего профессионального образования. Показано, что виктимность в подростково-юношеском возрасте обусловлена сочетанием личностных, образовательных и социальных факторов: неустойчивой самооценкой, зависимостью от оценок значимых других, дефицитом субъектной позиции, трудностями саморегуляции и коммуникативной некомпетентностью. Обосновывается, что личностно ориентированное образование, опирающееся на жизненный опыт обучающегося, рефлексивную деятельность и включение в учебные ситуации выбора, является эффективным педагогическим средством снижения виктимогенных установок. Отдельное внимание уделяется возможностям развивающего обучения, в частности, идеям Эльконина – Давыдова, где обучение строится как самостоятельное приобретение знаний, осмысление способов действия и рефлексия собственных достижений. Делается вывод, что профилактика виктимности должна быть встроена в образовательную среду и сочетать психолого-педагогическую поддержку, коррекцию самоотношения, формирование навыков безопасного поведения и развитие субъектности обучающихся.

Ключевые слова: *виктимность, виктимизация, старшие школьники, СПО, личностно ориентированный подход, развивающее обучение, субъектность, профилактика.*

Для цитирования: *Плещенко А.Н.* Личностно-ориентированный подход в виктимологической профилактике старших школьников и обучающихся СПО // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 3. С. 61–66. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_61.

Введение

Проблема виктимности старших школьников и обучающихся СПО приобретает особую актуальность в условиях роста коммуникативных рисков, агрессивных моделей взаимодействия и дефицита устойчивых механизмов самозащиты у подростков и юношей. Современная педагогика все чаще обращается к личности обучающегося не как к объекту воздействия, а как к субъекту, способному осмыслять собственный опыт, выстраивать границы поведения и принимать ответственные решения. Подобный сдвиг особенно важен для профилактики виктимного поведения, поскольку именно виктимогенные установки часто формируются там, где обучающийся не чувствует собственной ценности, не умеет распознавать угрозу и не обладает опытом конструктивного выбора.

Виктимность в подростковом и юношеском возрасте не сводится к «слабости характера». Перед нами сложное личностно-социальное образование. В нем сочетаются тревожность и неуверенность, зависимость от чужого мнения и низкая самооценка, а также склонность пассивно принимать неблагоприятные обстоятельства и ограниченность вариантов безопасного поведения. Как показывают исследования по профилактике виктимного поведения, высокий уровень виктимизации связан не только с индивидуально-психологическими особенностями, но и с неблагоприятными условиями образовательной среды - в том числе с дефицитом позитивного общения и поддерживающей педагогической позиции.

Научная новизна предлагаемого подхода определяется двойной трактовкой виктимности: она предстает и как психолого-криминологический феномен, и одновременно как следствие дефицита субъектности в образовательном процессе. Подобный поворот принципиален для педагогической деятельности. Если дефицит субъектности входит в число

© Плещенко А.Н., 2026

источников виктимности, то профилактику виктимного поведения нельзя сводить к одному лишь предупреждению риска - ей необходимо развивать у подростка способность быть автором собственных решений. Новизна заключается также в соединении личностно ориентированного подхода с идеями развивающего обучения: рефлексия, учебный диалог, самостоятельный поиск способов действия и преобразование опыта выступают не просто педагогическими приемами, а механизмами снижения виктимогенной уязвимости. Такой ракурс позволяет расширить традиционную профилактику и перевести ее из режима «предупреждения опасности» в режим постепенного формирования внутренней защищенности.

Результаты

Личностно ориентированный подход в педагогике исходит из признания уникальности каждого обучающегося, его жизненного опыта, внутреннего мира и права на собственный темп развития. В российской педагогической мысли эта линия последовательно развивалась в работах Е.В. Бондаревской, а также в традиции развивающего обучения, где обучение понимается как процесс освоения способов действия, а не простое усвоение готовых знаний (Бондаревская, 2000). Особую значимость имеют идеи Б.Д. Эльконина о развивающем обучении, согласно которым ребенок не просто получает знания, а строит собственные опоры действия, осваивает учебную задачу как поиск способа решения и переходит от внешнего исполнения к внутренней субъектной позиции. В этой логике образование становится пространством пробы, рефлексии и преобразования опыта (Эльконин, 2020).

Теоретической основой исследования послужили положения И.Г. Малкиной-Пых: виктимность трактуется ею как совокупность приобретенных физических, психических и социальных характеристик, из-за которых человек с большей вероятностью оказывается жертвой неблагоприятных обстоятельств или насилия (Малкина-Пых, 2010). Механизмы формирования «феномена жертвы», виды виктимности, типичные ситуации виктимизации автор разбирает подробно, что дает возможность соотнести ее подход с личностно-развивающей педагогикой. При соединении этих представлений с личностно-ориентированным подходом появляется значимый профилактический ресурс. Обучающийся, который понимает, что следует делать (и при этом осознает, как действовать), получает инструмент противодействия давлению, манипуляции, вовлечению в рискованные ситуации. Рефлексивная деятельность также играет свою роль: самооценка результата, анализ ошибок, осмысление собственного продвижения. Личность благодаря этому становится устойчивее и защищеннее.

В современной психолого-педагогической литературе виктимностью называют предрасположенность человека становиться жертвой неблагоприятных обстоятельств или агрессивного воздействия. В период возрастной нестабильности, когда у подростков и обучающихся СПО одновременно обостряются потребность в признании, стремление к самостоятельности и эмоциональная ранимость, эта предрасположенность усиливается (Артемьева, Яворский, 2025).

Виктимная личность нередко конструирует жизненный опыт через призму опасности, враждебности окружающего мира и собственной несостоятельности. Пассивность при подобном самоотношении остается. Инициатива снижается, а своевременно выйти из опасной или унижающей ситуации оказывается трудно. Среди типичных характеристик отмечаются повышенная тревожность, неуверенность в себе, ощущение беспомощности, зависимость от чужого мнения, низкая социальная активность, а также дефицит навыков бесконфликтного общения. Опасность виктимности для старших школьников и студентов СПО двоякая: она делает их уязвимыми для насилия, буллинга, мошенничества и манипуляций (Рябкова, 2019) и вдобавок сужает перспективы - как образовательные, так и профессиональные. Виктимный тип реагирования мешает освоить позицию субъекта. А без неё жизненную стратегию, основанную на ответственности и самоуважении, выстроить непросто.

Личностно ориентированный подход не следует отождествлять с простым доброжелательным отношением к обучающемуся. Под ним понимается такая организация образовательного процесса, при которой ученик включается в смысловую, эмоциональную и деятельностную работу над материалом - соотносит его со своим опытом, интересами, жизненными задачами. Содержание обучения перестает быть внешним требованием. Оно становится внутренне принятым и личностно значимым, а на снижение уязвимости и виктимности работают конкретные признаки личностно ориентированного образования - за их счет акцент смещается с позиции объекта воздействия на позицию активного участника образовательного взаимодействия. Среди этих признаков - опора на жизненный опыт обучающегося, создание ситуаций выбора, поддержка рефлексии, признание права на ошибку. Завершают перечень развитие самостоятельности и формирование адекватной самооценки.

Профилактика виктимности в педагогической практике не исчерпывается разовыми беседами о правилах безопасности. Требуется системная работа. Обучающийся в ней учится распознавать опасные сигналы и оценивать последствия собственных решений, а кроме того проговаривать границы допустимого и действовать в ситуации давления (Голубь, 2018). Наибольшую отдачу такая работа дает в старших классах и СПО: жизненный опыт у молодежи уже значителен, а восприимчивость к педагогическому влиянию еще высока.

В.В. Репкин, характеризуя развивающее обучение, специально оговаривал: представленная в учебниках модель сама по себе не оказывает самостоятельного влияния на процесс развития учебной деятельности школьника, поскольку все ее элементы дети усваивают только в коллективной работе с педагогом (Давыдов, Репкин, 1997). Сама же концепция предполагала, что новые знания дети приобретают самостоятельно, а уже имеющиеся применяют

с опорой на жизненный опыт. Завершает цикл контрольный этап. Выполняя контрольные задания, школьник проверяет себя, подводит итоги освоенного материала и оценивает собственные достижения. Рефлексивная деятельность такого рода (коррекция и оценка обучающимся своей учебной работы) фактически совпадает с представлениями ученых о личностно развивающем образовании. Есть в системе развивающего обучения Д.Б. Эльконина - В.В. Давыдова и другая черта, существенная для личностно развивающего образования: моделирование учебных ситуаций, стимулирующих учебный диалог. Всё это имеет прямое отношение к профилактике виктимности. Рефлексивное обучение вырабатывает у подростка способность замечать собственное состояние, оценивать ситуацию и не растворяться в чужой воле. Обучающийся, привыкший анализировать способ действия, сравнительно легко переносит этот навык на социальные ситуации: наряду с решением учебной задачи он учится обнаруживать границы риска, просчитывать последствия и выбирать безопасную линию поведения.

В логике Эльконина-Давыдова правильность результата - лишь одна сторона дела; не меньший вес имеет способ, которым этот результат достигнут. Это принципиально важно для профилактики виктимности. Жертвенное поведение часто связано с отсутствием внутренней проверки - с тем, что вопрос «как именно я действую и почему именно так?» человек задать себе не умеет; развитие же такого рефлексивного механизма выстраивает психологическую дистанцию между импульсом, внешним давлением и поступком. Личностно ориентированный подход снижает виктимность не напрямую. Эффект складывается из преобразования ряда психологических и педагогических механизмов. Повышается субъективная значимость собственной личности обучающегося, отчего слабеет склонность к самоуничижению и пассивному принятию плохого обращения. Развивается коммуникативная компетентность: подросток учится выражать несогласие, просить о помощи, отказывать, защищать свои границы. Складывается опыт выбора и ответственности - обучающийся начинает различать, где необходимо уступить, а где настоять на своем, где важно обратиться к взрослому, а где проблему можно решить самостоятельно. Способность к рефлексии, то есть к анализу собственных эмоций, поступков и их последствий, также возрастает. Для предупреждения повторной виктимизации этот механизм выходит на первый план.

Педагогическая поддержка здесь требует деликатности и субъектности. Учитель или мастер производственного обучения не навязывает готовую линию поведения - его задача помочь обучающемуся увидеть ситуацию, назвать риски, соотнести внешнее давление с собственными ценностями и в конечном счете прийти к безопасному решению. Подобная поддержка тем ценнее для подростков, что чувствительность к групповому давлению и авторитету сверстников, равно как и к оценке значимых взрослых, в их возрасте повышена (Лебедева, Лабутин, Баранов, 2019).

Практическая реализация подхода предполагает ряд педагогических условий, и первое среди них - безопасная образовательная среда, в которой ошибка не унижает личность обучающегося, а используется как материал для анализа и роста. Далее, в учебный процесс вводятся задания, связанные с жизненными ситуациями и моральным выбором, с анализом конфликтов. Сюда же - поиск способов защиты собственных границ. Еще одно условие - диалог, в котором обучающийся может высказывать сомнения, интерпретировать собственный опыт, получать уважительную обратную связь. Поручения и проекты, дискуссии, учебные мини-исследования, практико-ориентированные задания на занятиях разного вида развивают субъектную позицию. Наконец, особую значимость приобретает систематическая работа по формированию позитивной Я-концепции и устойчивой самооценки, поскольку дефицит самоуважения часто оказывается той почвой, на которой закрепляется поведение по виктимному типу.

В системе СПО эти положения особенно значимы. Студент здесь зачастую совмещает учебную нагрузку с ранней профессионализацией - и все это на фоне социальной неопределенности. Там, где образовательная среда поддерживает активность, самостоятельность и чувство компетентности, у обучающегося слабеет потребность в роли жертвы как способе получить внимание, защиту или объяснение неудач.

Для эмпирической проверки был проведён анонимный опрос 84 студентов первого курса организаций СПО в возрасте от 15 до 17 лет (недавних выпускников 9-10 классов). Анкета состояла из нескольких групп вопросов: 1. Личный опыт столкновения с буллингом в школьные годы. 2 Оценка доступности помощи со стороны взрослых. 3. Потребности в различных видах поддержки. Блоки вопросов позволяли выяснить, присутствуют ли в образовательной практике элементы личностно-ориентированного подхода. Возможность выбора при выполнении учебных заданий, рефлексия, характер обратной связи, учитывает ли педагог индивидуальные особенности обучающихся. Почти половина участников опроса (47%) сообщили, что в школьный период сталкивались с буллингом. Для 20,8% респондентов такой опыт носил регулярный характер, 26,2% указали на отдельные эпизоды травли. 52% опрошенных полагают, что взрослые реагировали на подобные ситуации с опозданием либо оказывали помощь не в полной мере. Наиболее востребованными мерами поддержки студенты назвали индивидуальные и конфиденциальные консультации психолога (55%). Ровно половина опрошенных отметила необходимость обучения способам реагирования на давление и защите личных границ. Для 42,0% значимо активное вмешательство педагогов, направленное на немедленное прекращение травли. Ответы, касающиеся образовательного взаимодействия, также показывают ограниченную представленность практик, ориентированных на индивидуальные потребности студентов. Только 23 % участников исследования указали, что преподаватели или кураторы систематически принимают во внимание их индивидуальные особенности. Ещё 25 % сталкиваются с таким отношением лишь иногда, тогда как 28 % выбрали варианты «скорее нет» или «нет». Регулярное применение рефлексивных практик (обсуждение

личного опыта, разбор сложных ситуаций, элементы самооценки отметили 24 % респондентов). 33% отмечают такие формы работы используются лишь время от времени. Не сталкивались с ними вовсе 19%. Возможность выбора в учебной деятельности, например при определении формата или способа выполнения задания, (регулярно 29%, периодически 32%, не имеют 15%). Полученные в ходе пилотажного исследования результаты позволяют сделать вывод о сохраняющейся распространённости виктимного опыта среди студентов системы СПО. Одним из факторов, связанных с данной проблемой, может являться недостаточная сформированность устойчивой системы поддержки. Или нерегулярное использование практик рефлексии и индивидуализации обучения. Запрос самих же обучающихся фактически совпадает с принципами личностно-ориентированного подхода (хотя соответствующую терминологию они не знают). Основное это потребности в безопасной образовательной среде, своевременной защите от давления, развитии навыков самозащиты, более адресной обратной связи со стороны педагогов.

Профилактическая работа в образовательной организации может включать диагностический, коррекционный и просветительский блоки. Диагностика психологом или куратором группы позволяет выявить виктимогенные особенности личности, устойчивые тревожные состояния, низкую самооценку, зависимость от мнения группы и признаки социальной дезадаптации. Коррекционный блок направлен на изменение стереотипов самовосприятия, формирование навыков безопасного поведения и расширение репертуара конструктивных реакций. Изолированность от поддерживающего социального окружения является мощным фактором виктимизации. Жертвами чаще становятся лица, не имеющие близких родственников или друзей, к которым можно обратиться за помощью, либо находящиеся в отношениях, где поддержка недоступна, например при проживании в условиях семейного насилия (Полубинский, 1979).

Недостаточная информированность о правах, о том, что именно является преступлением, и о порядке обращения за помощью повышает вероятность виктимизации и снижает вероятность обращения в правоохранительные органы после совершения преступления. «Цифровая среда и формируемая ею информационная повестка оказывают значительное влияние на формирование правовой осведомленности подростков в сфере кибербезопасности» (Дюжакова, Боева, 2026, с. 70).

Отталкиваясь от классиков криминальной виктимологии (Ривман, 2002; Полубинский, 1979), можно обобщить основные типы виктимного поведения, на которые следует направлять личностно ориентированный подход к школьникам и студентам СПО. (Важно подчеркнуть: перечисленные характеристики описывают статистические закономерности, но не означают, что лица с такими характеристиками «виноваты» в виктимизации. Уязвимость формируется совокупностью внешних факторов (социальное неравенство, культурные нормы, недостатки системы защиты), а не «выбором» потерпевшего.)

1. *Пассивное виктимное поведение* часто связано не с «недостатком ума», а с социализацией (воспитание, предписывающее «быть вежливым», «не обижать»), с низкой самооценкой, с предыдущим опытом травматизации или с особенностями темперамента.

2. *Активное провоцирующее поведение* это действия, которые могут восприниматься как «вызов» или «согласие». Например, на сексуальный контакт, хотя фактического согласия нет. Примеры: откровенная одежда, флирт, принятие приглашения в жилище (важно: всё это не является согласием вступить в интимные отношения). Конфликтное поведение, оскорбления (могут усиливать агрессию, но не оправдывают насилие); демонстрация материальных ценностей в опасных локациях (может провоцировать имущественные преступления). Критически важно понимать: даже если поведение является неосторожным или провоцирующим, это не снимает ответственность с правонарушителя, но необходимо об этом говорить. В особенности сексуальное насилие, это всегда выбор преступника, а не «автоматическая реакция» на поведение жертвы.

3. Также при формировании личности в подростковом возрасте осуществляется так называемое *неосознаваемое виктимное поведение* - действия, повышающие риск, но совершаемые без понимания их опасности. Примеры: публикация личной информации в социальных сетях (адрес, распорядок дня, места посещения); доверие к незнакомцам в онлайн-среде (предоставление фото, переход к личной встрече без предварительной проверки); неосведомленность о тактиках манипулирования (grooming, love bombing, изоляция) (Медведева, Дозорцева 2019). Такое поведение особенно характерно для несовершеннолетних, не обладающих достаточным жизненным опытом для распознавания опасности.

Отметим еще цифровые риски. Так как интернет-среда создала новые условия для виктимизации: grooming (постепенное формирование доверия и манипулирование, часто применяется в отношении несовершеннолетних); sextortion (шантаж интимными изображениями); использование онлайн-знакомств для поиска жертв; cyberstalking (преследование в онлайн-среде) (Letourneau, Borduin 2008). Потерпевшие могут не осознавать риски, связанные с публикацией личной информации, пересылкой интимных фото, встречами с незнакомцами из интернета.

4. *Предшествующая виктимизация.* Когда лица, например уже пережившие сексуальное насилие, с повышенной вероятностью становятся жертвами повторно (ревиктимизация). Причины: посттравматическое расстройство, снижающее способность к самозащите; изменение самовосприятия («со мной что-то не так», «я заслуживаю насилия»); социальная стигматизация, ограничивающая доступ к поддержке; попадание в уязвимые социальные ниши (неблагополучная компания, зависимость от насильственного партнёра). Таким образом, виктимизация формируется на пересечении личностных характеристик потерпевшего, поведенческих факторов и внешних условий. Виктимологический анализ этих факторов

служит не обвинению жертвы, а созданию системы профилактики и защиты, а личностно-развивающий подход способен корректировать эту проблематику.

Выводы

Просветительская работа в данном аспекте должна быть адресована не только взрослым подросткам (старшеклассники, обучающиеся в СПО), но и прежде участникам образовательного процесса (педагогам, кураторам, родителям). Потому что уровень виктимизации часто зависит от семейного и школьного общения, от стиля воспитания, от наличия или отсутствия поддержки со стороны значимых взрослых. Личностно-ориентированный подход может включать анализ конфликтных ситуаций, ролевые упражнения, развитие коммуникативных навыков, упражнения на распознавание манипуляций, моделирование отказа и обращения за помощью. При этом сама форма профилактики и тренингов не должна быть надзирательной: подросток не должен чувствовать себя «исправляемым объектом», иначе профилактическая работа лишь усиливает сопротивление и уязвимость. Таким образом, личностно ориентированный подход действительно способен снижать виктимность старших школьников и обучающихся СПО, поскольку он развивает самоуважение, самостоятельность, рефлексию, коммуникативную устойчивость и способность к безопасному выбору, так как виктимная ситуация всегда разнообразна, шаблонный ответ не дает возможность правильно действовать в уникальной ситуации, где риск стать жертвой того или иного правонарушения достаточно разнообразен. Правильный выбор поведения наиболее результативным становится тогда, когда сочетается с усвоенными навыками, полученными в результате развивающего обучения, где ученик не просто усваивает знания, а осваивает способы действия, соотносит их со своим опытом и учится оценивать собственные достижения. Профилактика виктимности должна пониматься как часть общей воспитательной и образовательной стратегии. Если образовательная среда предоставляет подростку опыт пробы, поддержки, диалога и осмысленного выбора, то вероятность закрепления жертвенных моделей поведения существенно снижается.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. 352 с.

2. Эльконин Б.Д. Современность теории и практики Учебной Деятельности: ключевые вопросы и перспективы // Психологическая наука и образование. 2020. 25(4). С. 28–39.

3. Малкина-Пых И.Г. Виктимология: психология поведения жертвы (комплексный анализ феномена жертвы, подходы к индивидуальному консультированию. упражнения и техники). М. : Эксмо, 2010. 864 с.

4. Артемьева Г.Н., Яворский С.С. Профилактика виктимного поведения у старших подростков // Парадигма. 2025. №9-1. С. 123-127.

5. Рябкова И. Профилактика виктимного поведения подростков // Инновационная наука. 2019. №6. С. 211-214.

6. Голубь М.С. Модель педагогического предупреждения виктимизации и насилия над подростками // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №5. С. 104-107.

7. Давыдов В.В., Репкин В.В. Организация развивающего обучения в V-IX классах средней школы. Рекомендации для учителей, руководителей школ и органов управления образованием Психологическая наука и образование. М. : ИНТОР, 1997. 32 с.

8. Лебедева И. В., Лабутин А.С., Баранов А. Н. Буллинг как девиация отношений в детско- подростковой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-1. С. 173-176.

9. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: ГВШ МВД СССР, 1979. 84 с.

10. Дюжакова М.В., Боева Д.А. К вопросу о педагогических аспектах формирования правовой культуры несовершеннолетних // Primo aspectu. 2026. №2(66). С. 67–73. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-67-73.

11. Ривман Д.В. Виктимология. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 331 с.

12. Медведева Т.И., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 145–159.

13. Letourneau E.J., Borduin C.M. The Effective Treatment of Juveniles Who Sexually Offend: An Ethical Imperative // Ethics & Behavior. 2008. Vol. 18. № 2–3. P. 286–306.

References

1. Bondarevskaya, E.V. (2000) *Theory and practice of personality-oriented education*. Rostov-on-Don, Rostov Pedagogical University Publishing House. 352 p. (in Russian)

2. Elkonin, B.D. (2020) Modernity of theory and practice of Educational Activity: key issues and prospects. *Psychological science and education*. 25(4). Pp. 28-39. (in Russian)

3. Malkina-Pykh, I.G. (2010) *Victimology: psychology of victim behavior (a comprehensive analysis of the victim phenomenon, approaches to individual counseling. exercises and techniques).* Moscow, Eksmo. 864 p. (in Russian)

4. Artemyeva, G.N., Yavorsky, S.S. (2025) Prevention of victim behavior in older adolescents. *Paradigm*. No. 9-1. pp. 123-127. (in Russian)

5. Ryabkova, I. (2019) Prevention of victim behavior of adolescents. *Innovative science.* (6). pp. 211-214. (Russian)

6. Golub, M.S. (2018) Model of pedagogical prevention of victimization and violence against adolescents. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. (5). pp. 104-107. (Russian)

7. Davydov, V.V., Repkin V.V. (1997) *Organization of developmental education in grades V-IX of secondary school. Recommendations for teachers, school leaders and educational authorities Psychological science and education*. Moscow, INTOR Publ. 32 p. (in Russian)

8. Lebedeva, I.V., Labutin, A.S., Baranov, A.N. (2019) Bullying as a deviation of relationships in the child and adolescent environment. *Problems of modern pedagogical education*. (63-1). pp. 173-176. (in Russian)

9. Polubinsky, V.I. (1979) *The legal foundations of the doctrine of the victim of crime*. Gorkуб GSH of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. 84 p. (in English)

10. Dyuzhakova, M.V., Boeva, D.A. (2026) On the issue of pedagogical aspects of the formation of legal culture of minors. *Primo aspectu*. 2(66), 67-73. DOI: 10.35211/2500-2635-2026-2-66-67-73. (in Russian)

11. Rivman, D.V. (2002) *Victimology*. St. Petersburg, Law Center Press. 331 p. (in Russian)

12. Medvedeva, T.I., Dozortseva, E.G. (2019) Characteristics of online grooming as a type of sexual exploitation of minors. *Psychology and law*. 9 (4), 145-159. (in Russian)

13. Letourneau, E.J., Borduin, C.M. (2008) The Effective Treatment of Juveniles Who Sexually Offend: An Ethical Imperative. *Ethics & Behavior.* 18 (2-3), 286-306. (in English)

Поступила в редакцию 26.06.2026
Подписана в печать 30.09.2026

Original article
UDC 378.147:364-78
DOI 10.47438/2309-7078_2026_3_61.

PERSON-CENTERED APPROACH TO REDUCING VICTIMIZATION AMONG SENIOR SECONDARY SCHOOL STUDENTS AND VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Alexander N. Pleshchenko[1]

Volgograd State University[1]
Volgograd, Russia

[1]*Senior Lecturer of Department of Criminal Law and Criminal Procedure VolSU, ORCID: 0000-0003-4531-3847, tel.: (8442) 40-55-89, e-mail: pleshchenko@volsu.ru*

Abstract: This article examines the potential of a person-centered approach for preventing victimization among upper-secondary school students and those in the secondary vocational education system. It demonstrates that victimization in adolescence and youth is caused by a combination of personal, educational, and social factors: unstable self-esteem, dependence on the evaluations of significant others, a deficit of subjective agency, difficulties with self-regulation, and communicative incompetence. The paper argues that person-centered education—grounded in the learner's life experience, reflective activity, and the inclusion of choice within learning situations—is an effective pedagogical means of reducing victimogenic attitudes. Special attention is paid to the potential of developmental instruction, notably the ideas of Elkonin-Davydov, which conceive learning as the learner's independent acquisition of knowledge, the understanding of modes of action, and reflection on one's achievements. The conclusion is that victimization prevention should be embedded in the educational environment and combine psychological and pedagogical support, correction of self-attitude, the formation of safe-behavior skills, and the development of learners' agency.

Keywords: victimization, victimization, high school students, vocational education, personality-oriented approach, developmental learning, subjectivity, prevention.

Cite as: Pleshchenko, A.N. (2026) Person-centered approach to reducing victimization among senior secondary school students and vocational education students. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (3), 61–66. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_3_61.

Received 26.06.2026
Accepted 30.09.2026